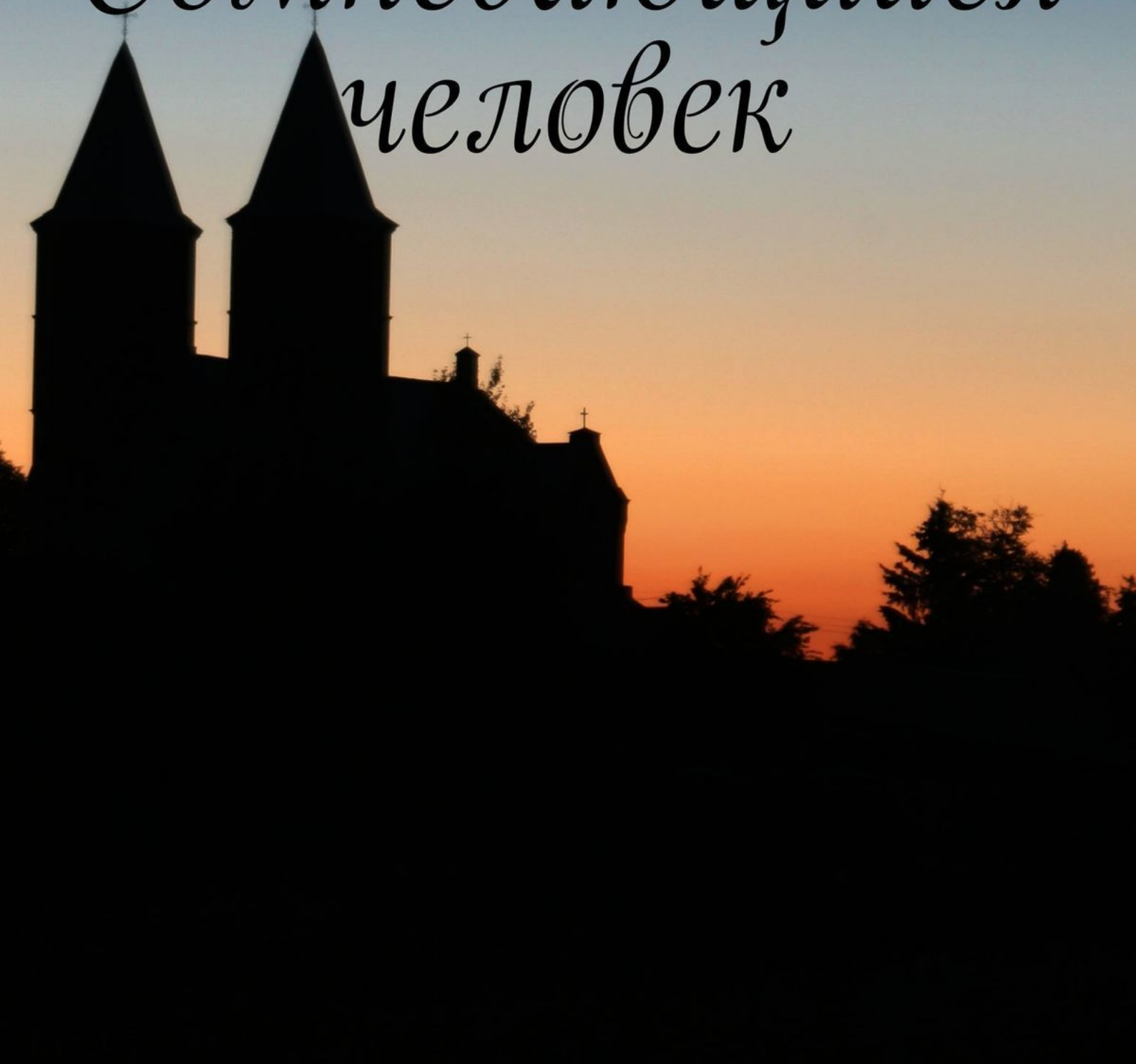

Иван Трофимчук

Сомневающийся
человек

Иван Трофимчук
Сомневающийся человек

«Издательские решения»

Трофимчук И.

Сомневающийся человек / И. Трофимчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838861-3

Жизнь может поменяться в один миг. Герой и не подозревал о том, что ему предстоят путешествия по разным мирам, его ждет судьба воина тайного общества, борьба со злом. А все лишь ради одной цели.

ISBN 978-5-44-838861-3

© Трофимчук И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Так все и начинается	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сомневающийся человек

Иван Трофимчук

© Иван Трофимчук, 2018

ISBN 978-5-4483-8861-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мое сознание мерит бесконечность. Спираль судьбы кидает вновь виток. И аватар постигнет вечность, когда закроет жизнь все двери на замок. Дыханье пустоты его согреет. И ветер странствий душу понесет на берег встреч, еще сознание тлеет и движется в объятия Предтеч (Святая Бэтти)

Древняя китайская пословица гласит: «Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на время, место и обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвётся».

Каждый день я бегу, чтобы забытья от всего произошедшего за долгие месяцы. Днем я бегу и, порой, мне кажется, что я почти забыл все. Но наступает вечер, я прихожу домой, верю, что за входной дверью все будет как несколько месяцев назад. Но никто не ждет там. И ты понимаешь, что все что было – этого уже нет, по крайней мере, сейчас. Сложно удержаться от слез... невозможно. Потом ты снова надеваешь на себя маску бесчувственного волка и пытаешься жить заново. Иногда это удается. А утром, встав после тяжелого сна, ты снова бежишь, бежишь в попытке убежать от себя и своих мыслей. И так день за днем. Жить помогает лишь одна мысль, что рано или поздно это закончится. Все как-то устаканится и ты научишься жить то-ли по новому, то-ли по старому. Но пока не получается. (Волк)

Глава 1. Так все и начинается

Лера набросилась на Айвэна прямо в салоне своего элитного электрокара. Жаркий поцелуй, а потом попытка извиниться или оправдаться, пресеченная Айвэном. «Почему бы не поиграть с ней», – единственное, о чем подумал в этот миг молодой человек. Да и целовалась Лера хорошо. В свои 36 она была полна страсти и желания жить. Поцелуй долго не хотел заканчиваться. Потом оба утомленно и одновременно радостно-облегченно вздохнули, словно преодолели какое-то длительное сопротивление. А если задуматься, то какое может быть сопротивление – статус, возраст? Ну и что, что ему 24, а ей 36, если они оба настроены друг в отношении друга положительно. Ведь чувства не знают никаких преград. Или знают? Или это не чувства, а очередная игра с достигнувшей всего и потерявшей от этого вкус к жизни дамочкой. Пока Айвэн сам не понимал в чем дело. Просто ему вдруг было хорошо, чего долго не бывало. Любящая и якобы понимающая жена почему-то уже долгое время не вызывала особо позитивных эмоций, тем более не побуждала жить и к чему-то стремиться. С Лерой дела обстояли иначе. Вернее пока никак не обстояли, но еще будут.

Электрокар спокойно висел в воздухе над водной гладью, в самой середине озера. Лобовое стекло было обращено к солнцу, уже клонившемуся к горизонту. Одарив друг друга несколькими страстными поцелуями, прожигающими душу до самой глубины, пара сидела сейчас глядя на приближающийся закат и выдерживая какую-то паузу.

Для Айвэна еще 15 минут назад ничто не предвещало такого поворота событий. От Леры Морркоу – хозяйки небольшой, но успешной типографии пришло сообщение, в котором она предлагала встретиться. Айвэн был знаком с ней уже около двух лет, иногда пересекаясь с ней по рабочим моментам. Раньше, когда он работал на складе бумаги, Лера частенько лично приезжала закупать расходные материалы для типографии. Так они и переглядывались два года, общаясь на уровне «привет-пока». Потом Айвэн покинул работу и ушел с головой в творчество, как-то позабыв прекрасную клиентку. В душе она ему всегда нравилась, но как-то не осмеливался подойти. То ли просто боялся, что ничего не выйдет, то ли из-за того, что она иногда приезжала с мужем – выглаженным и вылизанным бездельником, строящим из себя «пуп земли». В общем, как-то долго не то чтобы ничего не складывалось, а даже никакого намека не было на что-то большее, чем просто рабочие отношения. Как оказалось позже, это можно было сказать только в отношении Айвэна.

Около полугода он писал книги, зарывшись в них с головой, и закрывшись с их помощью от всего мира. Но мир оказался слишком настойчив. Прогуливаясь по торговому центру со свежеезданной собственной книгой в руках, Айвэн тихо радовался себе и тому, что уже издал второй полноценный сборник рассказов, правда, прибыли пока от этого не удалось получить. Но благо сбережения на месяц-другой жизни еще оставались.

Обернувшись от одного прилавка к другому он чуть ли не столкнулся лбом с Лерой, которая глупо рассмеялась только что и сумев выдать из себя:

– Айвэн.

Это прозвучало то-ли как вопрос, то-ли как утверждение. А юноша ответил:

– Добрый день.

Дальше как-то слово за слово и понеслось. Айвэну показалось, что собеседница как-то чересчур рада его видеть. Но быстро отогнав эту мысль, он продолжил разговор.

– А ты где сейчас работаешь? – щебетала Лера.

– Да, так, творю.

– Твое? – кивнула она на зажатую подмышкой книгу.

– Ага.

– Дашь? – как то игриво протянула она руку с красивым маникюром.

Как-то даже неудобно стало отдавать книгу, в которой содержится часть себя, постороннему человеку. Только потом, гораздо позже, пришла мысль о том, что она может помочь издаваться. А до этого она просто была как-то полностью изгнана из головы. Ведь еще раньше к ее помощи можно было прибегнуть. Айвэн вспомнил, что дома еще есть несколько экземпляров книги, поэтому все же протянул собеседнице томик в твердом переплете.

– Почитаю на досуге, – кокетливо улыбнулась женщина.

И все.

На том как-то мимолетная встреча позабылась. А уже через неделю от Леры раздался звонок. Айвэн еле продрал глаза после бессонной ночи сидения за монитором и создания нового рукописного мира. Такие звонки по утрам редко его радовали. Датчик видеозвонка продолжал подозрительно долго противно пищать. Айвэн успел открыть жалюзи на окне во все стену, и в комнату ворвался солнечный свет, отраженный от вод залива. На 32 этаже его квартиры этот свет был еще ярче, чем на улице. На том конце линии не намерены были униматься, вызов все еще пищал. Нажав на кнопку ответа, на мониторе появилось лицо милой блондинки Леры. Монитор более четко, чем в жизни прорисовал на ее лице первые морщинки, делавшие ее еще более привлекательной.

Только после такого молчаливого изучения лица собеседницы, он вспомнил, что не оделся и сидит в одних трусах, демонстрируя женщине свое подтянутое тело. На такой внешний вид Айвэна прозвучало короткое приветствие:

– Уау.

Стало как-то неудобно.

– Извините, не ожидал вас.

– Да ничего, мне даже понравилось, – хихикнула Лера.

– Хоть это хорошо, – окончательно просыпаясь, ответил он.

– Как дела, – как ни в чем не бывало, спросила Лера.

Она вела себя так, словно дружила с Айвэном лет сто. Легкая тень сомнительных мыслей пробежала и исчезла, будучи испугнутой ее очередной улыбкой.

– Вроде не плохо. А вы, стесняюсь спросить, по делу или так? – вкрадчиво поинтересовался Айвэн.

– Хотела бы конечно просто. Но пока по делу.

«Снова какие-то намеки», – подумал юноша.

– Хочу книгу твою издать.

– Зачем?

– Как зачем. Ты же пишешь и хочешь издаваться, – как-то покровительственно прозвучали ее слова.

– Хочу, конечно. Но я только на днях издался. Пока продажи не такие уж гигантские. Причем пару книг я сам купил, – улыбнулся он.

– Я знаю. Мне понравилась книга, хочу помочь тебе. А продавать литературу – это уж я умею. Ты ведь не продал права на ее издание?

– Нет, пока еще. Да кому они надо. Это так мечты больше, чем литература.

Лера словно не услышала его самокритики, добавив:

– Не продал, значит хорошо. Я покупаю, приезжай сегодня.

– Правда, что-ли?

– Я не шучу по утрам с обнаженными красивыми мальчиками, – снова игриво хихикнула Лера. – Приедешь?

– Хорошо.

– Я буду целый день. Ты ведь знаешь, где мой офис?

Айвэн лишь кивнул в ответ.

– Тогда, бай. Жду.

Экран потух и Айвэн остался наедине с собой и своим непониманием происходящего.

«Ну, ладно, пусть помогает». Понять мотивов поведения хозяйки типографии молодой писатель пока не был в силах. Но и отказываться от клиента, который сам идет в руки, тоже не стоило. Опять попахивало какими-то приключениями. Как только жена уезжала в очередную командировку, так сразу тянуло на поиски приключений, которые не заставляли себя ждать. Айвэн теперь точно знал, что мужчину нельзя оставлять одного, как сказала когда-то одна из его знакомых. Не столько физическое, но скорее душевное ощущение одиночества просто непереносимо для мужчин. По крайней мере, о себе он это точно мог сказать. Как только ты чувствуешь, что один, с этой свободой хочется что-то непременно быстро сделать. А если рядом оказывается, тот с кем ей можно поделиться, то и до беды недалеко.

Легкий завтрак вернул бодрость духа. Около полудня Айвэн уже спускался в своему старенькому Доджу с еще гибридным движком. Новые «леталки» были оборудованы сплошь электротягой. Как человек творческий Айвэн был убежден, что просто обязан ездить на машине не моложе 20 лет. Хотя с другой стороны этим он оправдывал сам себя в том, что не может купить новую. Додж не поднимался уже выше третьей транспортной полосы, но молодому человеку этого было достаточно, обычно он тянулся в первой-второй полосе, поближе к земле. Так было как-то спокойнее, да и спешить было особо некуда, а ехать в прибрежной зоне всегда было удовольствием. Можно было включить автопилот и предаваться мыслям. После переезда на новое место Айвэн стал как-то больше чувствовать, чем раньше. Собственно местные пейзажи и спровоцировали новый порыв творческих сил, заставив все же издать свои первые труды. Около получаса времени понадобилось Доджу, чтобы доставить хозяина к прозрачному зданию в виде огромного цилиндра немного сужающегося посередине.

Лера сидела за огромным пустынным столом, на котором были только монитор и несколько листов бумаги. В один из них она сейчас и вчитывалась.

«Рукопись», – предположил мысленно Айвэн. Так же как здесь, его рукописи недавно лежали на столе в другом издательстве, пока по счастливой случайности кто-то не решил их напечатать. Несмотря на глобальную электронизацию общества, книги, почему-то остались в современном мире. По словам одного философа причиной тому стало то, что «бумага – самый надежный носитель информации». Это было, конечно, не так удобно, но дань традиции и память о том, из чего все вышло, была очень стойкой, а книги, в то же время, стали дорожать. Быть автором или писателем даже снова становилось престижным занятием, подчеркивающим некую избранность человека. Наверное, это и стало одним из стимулов для Айвэна, чтобы бросить работу физическую и отдаться полностью творчеству.

Лера оторвала взор от рукописи и, улыбнувшись, произнесла:

– Привет.

– Здравствуйте, – все так же на «Вы» обратился молодой человек.

– Вот почитай, – кинула она стопку бумаг.

Айвэн бегло стал читать страницы, оказавшиеся контрактом. Условия были гораздо интереснее, чем предлагали другие издательства. К тому же в первых случаях это были разовые заказы на один тираж, а Лера предлагала постоянное сотрудничество. «Только вот почему я?» – снова подумал про себя Айвэн.

– Подходят условия? – спросила женщина.

– Три книги в год? Буду стараться.

Дальше Лера снова начала нести какую-то откровенную чушь, которую юноша просто не воспринимал, поняв лишь в общих чертах, что его новый работодатель где-то с кем-то отдыхала. Какие-то друзья, родственники. К чему был это набор слов, сложно было понять. Лера, похоже, хотела с ним просто дружить, что само по себе настораживало. Что общего может быть у успешной дамы средних лет с начинающим писателем.

Выходя из дверей стеклянного цилиндра Айвэн не до конца понял, что произошло. Но в кармане лежал гонорар за уже готовую книгу, на который можно было безбедно прожить месяца три, а в довесок контракт на продажу прав публикации всех будущих работ и процент от их продаж втрое больший, чем предлагали раньше. Жизнь, похоже, начинала налаживаться. Это стоило отметить.

Айвэн зашел в кафе напротив. Было немногочленно. Робот-официант подъехал сразу, вежливо предложив меню. Еду подали так же на удивление быстро. Как-то так получилось, что наслаждаться процессом поглощения пищи не приходилось достаточно долго. Просто ел и все. Сегодня все как-то иначе было, как будто происходит то, чего давно ждал, именно то, что должно было быть, но никак не приходило. Весеннее солнце грело ласково, но еще не сильно. Одна за одной в голове суетились мысли о новых творениях и о будущих книгах. Все это сопровождалось легким налетом ощущений нереальности происходящего. Рассчитавшись за обед, Айвэн решил немного пройтись по городу. В последнее время его образ жизни не отличался особой подвижностью. Все чаще он просыпался и засыпал, печатая что-то новое. С одной стороны это было прекрасно, так как удавалось отдохнуть от людей, а с другой, иногда, надоедало.

Прогуливаясь в тени деревьев, он почему-то снова вспомнил свою жену – Тори. Они жили в браке уже полтора года, но ощущения счастья почему-то не было ни вначале, ни сейчас. Иногда возникало какое-то чувство больше похожее на жалость, чем на любовь. Разум говорил, что надо все это бросить к чертовой матери, а что-то в душе держало и заставляло жить прежней пустой бесчувственной жизнью. Ситуация в чем-то облегчалась тем, что Тори, работая на круизном лайнере, часто была в отъездах. За месяц отсутствия ее, Айвэн, порой, успевал даже соскучиться. Потом месяц она была дома и снова месяц разлуки. Получалось так, что чувства как маятник барахтались от «ну наконец-то уехала» к «наконец-то вернулась». Это поначалу всегда больно расставание, а когда одна и та же процедура происходила неоднократно, то душевные раны, как и телесные, рубцуются и перестают болеть, просто свыкаешься с тем, что человек может быть, а может его и не быть. И в этом одиночестве приходят разные мысли, не всегда позитивного характера.

Так уже через полгода супружеской жизни Айвэн впервые «позарился» на новое «тело». Во время отсутствия Тори в поисках творческого вдохновения завертелся роман.

Как оказалось, изменять не так уж просто. Но сложнее всего первый раз. Хотя и последующие несут в себе вихрь освобождения и хаоса одновременно. Сначала идешь, повинувшись воле чувств и страсти, а когда все уже закончилось, начинаешь корить себя и думать о том, нужно ли все это было. Очередное «тело», очередная жертва, новая разбитая душа, которая поверила тебе, а ты никогда не сможешь оправдать ее надежды, потому что не светлые чувства влекли тебя к ней, заставив пойти на измену, а просто одиночество и потерянности. Хотя и так тоже было не всегда. После первой близости с каждым из своих объектов воздыханий у Айвэна разгорались с ними глубокие дружественные отношения и тесный духовный контакт, который потом было сложно разорвать. То ли он сам не мог до конца решить, кого выбрать, то ли просто боялся кого-либо обидеть и готов был мучиться сам, чтобы избавиться от боли других. Когда Тори возвращалась из поездок, все вроде бы было хорошо, но стоило ей выйти за дверь и его словно подменяли, будто бес какой-то сидел внутри. Пока как-то Айвэн продолжал «барахтаться» во всем это хаосе. Единственным настоящим успокоением стало творчество – своего рода бегство в мир, где он был всемогущим создателем, который мог дарить жизнь и убивать, где все происходило по его воле, было именно так как надо, чтобы всем было хорошо. Но вымышленные миры рано или поздно все же уступают место реальной жизни, хотя и рождаются они лишь по причине неудовлетворенности реальностью.

Утро снова началось со звонка Леры. Как-то медленно, но верно она вторгалась в сознание Айвэна, изначально дистанцировавшегося.

- Привет, – как всегда улыбчиво поздоровалась она.
- Доброе утро, – официально, как обычно ответил он.
- Сегодня выходит в тираж твоя книга, можем отпраздновать.
- Можем, – улыбнулся Айвэн. Почему-то вспомнив о том, что Лера замужем, спросил. –

А супруг не будет против?

- Нет, – ничуть не смутилась она.
- Что ж, не могу отказать своему работодателю.
- Да ладно, – совсем по-дружески подмигнула Лера.
- Как есть уж.
- Хорошо. Придешь?
- Да. А где?
- На побережье, прямо на утесе есть милое местечко. Только, чур, за ужин я плачу, инициатива была моя.

Айвэн лишь развел в стороны руки, пожав плечами, давая понять, что полностью в ее власти.

- Тогда в 5?
- Договорились.

Айвэн подъехал к ресторанчику, в отношении которого Лера применила определение «милый». Место действительно было симпатичным. С двух сторон к старинному зданию примыкал парк. Пройдя через зал помещения, Айвэн увидел Леру в самом конце. Она сидела под навесом на террасе, ветер осторожно шевелил ее белокурые волосы, в то время как она что-то снова внимательно читала. «Красивая все-таки», – допустил юноша мысль.

Несколько секунд, которые он шел к столику, были также отданы размышлениям. Айвэн посмотрел на часы, отметив, что еще не было пяти, а его спутница уже сидела здесь. Значит, встреча была для нее важной, если она так торопилась.

Увидев его, Лера вскинула вверх взгляд ярко зеленых глаз. «Линзы», – подумал Айвэн. Она тем временем стала оправдываться за то, что приехала раньше.

- Привет, на работе раньше освободилась, пришлось сюда ехать раньше.
- Да ладно, ничего страшного. Это я, получается, опоздал.
- Ну как вдохновение? – сразу в лоб прозвучал вопрос.
- Пока слабовато.
- Ты не забывай, что у нас контракт, – слегка перешла на официальный тон Лера, хотя было заметно, что это ей дается с трудом.

- Помню, – улыбнулся он в ответ. – Прошло времени всего ничего.
- Верю.

Перекусив, немного снова продолжилась беседа.

- А как ты в литературе оказался?

– Хм, хороший вопрос. Как-то само получилось. Я давно пишу. Лет 10, наверное, с переменным успехом. Просто донести в массы не получалось раньше.

– А я как-то тоже давно в этом бизнесе. Вот вроде и знакомы с тобой давно, а как-то и не знали ничего друг о друге.

«Куда она клонит», – снова подумал Айвэн.

- Наверное, повода не было.

– А я спортсменкой хотела быть раньше, а потом как-то все завертелось. Замуж вышла, за ним поехала на край света, потом дети, работа. И мечты позабылись слегка. А возвращаться к началу было уже как-то и поздно и некуда.

Сейчас в этой серьезной бизнес леди Айвэн увидел какие-то новые черты, человека нуждающегося в помощи и поддержке. Она, наверное, глубоко одинока, подумал Айвэн, сравнив

ее в чем-то с самим собой. Большое видится на расстоянии, а малое вблизи. Так и она раньше казалась ему грозной и неприступной дамой, подойти к которой было бы подвигом. А на деле оказывается мягкий и ранимый человек, в чем-то повзрослевший ребенок.

– Красиво, правда, – отвлеклась она от разговора, показывая вниз.

– Да.

Айвэн встал и подошел к ограждению. Внизу в нескольких десятках метров от скалы мерно разбивался прибой, воды залива были спокойными и немного розоватыми. До самого горизонта можно было рассмотреть, как туда-сюда снуют яхты и серфингисты.

Лера подошла и встала рядом, также устремив мысленный взор куда-то за горизонт. Такие разные они смотрели в одном направлении, и, казалось, даже думали о чем-то общем. Сейчас их объединяло общее дело – издание книг. О том, что будет завтра, думать было рано. Но то, что это завтра обязательно будет, сомнений почему-то не возникало. Сейчас же было удивительно спокойно и хорошо вот просто так стоять рядом и смотреть на воды залива. Не было необходимости даже ничего говорить, даже молчание было густым и насыщенным.

– Еда остывает, – нарушил тишину Айвэн.

Лера на мгновение задержалась в своих мыслях, но уже снова была здесь.

– Расскажи о себе, – попросила она.

– Даже не знаю что.

– Ну, про работу хотя бы.

– Работу... Когда на складе работал, не думал что мы с вами еще встретимся когда-то.

Но опять оказалось, что мир удивительно круглый.

Лера как-то грустно улыбнулась.

– Я вообще по образованию биолог, – продолжил Айвэн. – Но как-то не задалось.

– Почему? Это ведь интересно.

– Много всего интересного в мире. Пока учился было интересно. А потом поработал четыре месяца в лаборатории и понял, что если продолжу в том же духе, то сойду с ума от скуки. В теории все звучало гораздо красивее. А на практике сидишь и смотришь по полдня в микроскоп или режешь крыс, а потом до ночи описываешь то, что проделал. Скучно, однообразно и депрессивно.

– Крыс резать?

– Вообще так работать и жить было скучно. Вот и отправился на поиски чего-то нового.

Ну а дальше вы меня уже видели на новом рабочем месте.

– Да, ты мне сразу запомнился.

В сумочке что-то пискнуло, и Лера вытянула тонкий силиконовый видеофон. Переключив его на тихий режим, приложила к уху, чтобы никто не слышал беседы. Вслушиваться в содержание беседы Айвэн не стал, но сразу понял, что звонит муж Леры, тот самый, кого он ассоциировал с полным бездельником, прячущимся за женской спиной, изображая роль руководителя. Лицо Леры стало более серьезным, вероятно, Серхио устраивал что-то типа сцены ревности.

Закончив беседу, женщина стала нервно ерзать, не зная, что делать и как сказать.

– Надо ехать? – спросил Айвэн, все понимая.

Она виновато улыбнулась ответив: «Прости».

– Нет проблем. Я проведу вас.

– Муж выпил, просит забрать его от друзей, – словно отчиталась она.

– Бывает. Вы только не пейте за рулем.

– Спасибо за вечер, еще встретимся, – помахала она одними только пальцами, садясь в серебристый новый электрокар.

Машина резво взмыла вверх, сразу в четвертую полосу, стремительно начав удаляться.

Молодой человек направился к своему Доджу и, нежно погладив его по двери, забрался внутрь.

Снова дни полетели сплошной однообразной чередой. Жизнь проходила где-то между монитором и реальностью. Все новые и новые образы возникали в голове молодого писателя, перекладываясь в стройный текст, который вскоре увидит мир.

Лера некоторое время не звонила. В черед забот Айвэн снова забыл немного обо всем. Недели превращались в один сплошной длинный день. Жить, никому не будучи ничего должным, достаточно сложно. Приходится постоянно держать себя под собственным контролем. Ходить на работу к установленному времени всегда проще. Тут же приходится держать ответ только перед собой. Поэтому и требования к себе Айвэн ставил обычно жесткие.

В шесть утра трижды в неделю он снова начал совершать пробежку по берегу залива километров в десять-пятнадцать. Потом завтрак и монотонная длительная работа, иногда прекращаемая для зарядки, чтобы совсем не прирасти пятой точкой к креслу. В один из этапов жизни получилось так, что люди в буквальном смысле слова надоели творческой натуре Айвэна. Они все виделись какими-то похожими. Поэтому предсказать их поведение было несложно, а от этого становилось неинтересно. Строить какое-то общение с бездушными роботами надоедало. Поэтому периодически он уходил в полное игнорирование внешнего мира, закрываясь на несколько месяцев в свои думы. Потом иногда «всплывал», будучи вытянутым каким-то новым знакомым или знакомой, затем снова «тонул» и уходил от мира.

Примечательным фактом было то, что жены в трудные моменты почему-то всегда не оказывалось рядом. Единственным надежным спасением были спорт, творчество и Сеть, откуда иногда черпались новые знакомства. Некоторые из них перерастали в реальные встречи с продолжением, некоторые никогда так и не перешли из виртуального формата в реальный.

В один из вечеров, делая перерыв в работе, Айвэн, блуждая по просторам Сети и подыскивая идеи для новой повести натолкнулся случайно на фото. Качество было не очень хорошим, поэтому с первого раза не удалось ничего понять. Но мозг сам выдал нужный ответ. Открыв страницу полностью, он понял, что это фото Леры, почему-то размещенное на сервисе интим-знакомств. Как-то иначе теперь он взглянул на прошлые встречи с хозяйкой типографии, а внутри снова закипело что-то первобытно-животное. Пальцы рефлекторно набрали какое-то игривое послание и оставили его на страничке Леры. Через минуту Айвэн уже корил себя за сделанное, но понимал, что назад послание уже не вернуть. Единственным оправданием для себя он находил то, что может быть это не она, а кто-то всего лишь похожий на нее. Ведь фото все же в плохом качестве. Да и она всегда казалась счастливой в браке, зачем ей такие поиски? Написал и забыл обо все что было, снова уйдя с головой в работу.

Черед однообразных резиновых дней была нарушена возвращением Тори. Открыв утром глаза, Айвэн понял, что его будят касанием за голову. От этого он всегда вздрагивал, почему-то боясь таких касаний, с которыми было связано несколько детских историй, изгнанных из сознательной части головы куда-то глубоко в подсознание. Над ним сидела жена, вернувшаяся после 30-дневного отсутствия.

Странное чувство, но когда она уезжала, всегда хотелось ее удержать и не пустить никуда, а как только возвращалась, так сразу хотелось избавиться от нее побыстрее. Отношения были такие, будто один выполнял перед другим какую-то повинность. Иногда даже Айвэн допускал глупые мысли наподобие того, что он стал жертвой колдовства.

Тем не менее, возвращение Тори внесло некоторое разнообразие в жизнь. Ближайший месяц хоть будет с кем поругаться по пустякам, поотвлекаться от работы, а потом облегченно вздохнуть по истечении очередного перерыва между командировками жены.

Пока же она была рядом и как-то в очередной раз заново «приживалась» в его голове. Каждый раз бывало нечто похожее. За месяц они успевали отвыкнуть друг от друга, и приходилось узнавать партнера заново.

Айвэн обычно содержал свое жилье в строгости и чистоте, только на рабочем столе всегда был, как он называл «творческий беспорядок». Но жена всегда после возвращения затевала уборку, наверное, чтобы оставить свой след в доме, где она бывает с большими перерывами. Чтобы самой не забыть о том, что она здесь живет, она начинала что-то делать. Готовила, мыла, создавала нужное и не нужное движение.

– Что тебе приготовить? – спросила она, едва ворвавшись в его утро.

– На твой вкус, – кратко ответил муж.

– Ты не рад, что я вернулась?

– Просто забыл, что это должно было произойти сегодня.

– Хорошо, что хоть в дом никого не притащил, – неумело пошутила она.

Может Тори о чем-то и догадывалась, о поведении и жизни супруга в ее отсутствие, но водить своих «дам сердца» в дом он никогда себе не позволял. А жене было достаточно того, что она ничего не видит. Обычно встречи происходили на нейтральной территории. Так было проще для всех. Тем более некоторые из «дам» были так же, как и он, связаны брачными узами.

– Ладно, не обижайся, – подошла и обхватила его за шею жена.

– Я не обижаюсь, просто не выспался.

– Неужели не соскучился по мне?

– Говорю же, не проснулся еще. Я в душ.

Освободившись от объятий жены, и заняв снова отстраненную позицию, он закрылся в душевой кабине. Полусонное состояние на самом деле не хотело уходить, в голове продолжали мелькать какие-то образы из снов, увиденные новые идеи для творчества и куча какой-то непонятной информации.

– Давно приехала? – спросил Айвэн, вернувшись из душа.

– Часа два уже. Ты крепко спал. Как твои труды?

– Вторую книгу еще одним тиражом издали.

– Ух ты.

– О продажах пока судить рано. Но сам факт греет.

– Да.

Тори уже разогрела завтрак и поставила на стол любимый мужем кофе с молоком. Сев поближе она осторожно положила свою руку на его ладонь, радуясь возвращению и тому, что будет с ним целый месяц. Хотел бы сказать Айвэн, что он тоже рад ее приезду. Но думалось почему-то о том, чем же занять супругу, о чем с ней теперь говорить. Какое-то не совсем комфортное ощущение чуждости человека. Правда он сам так и не мог понять, почему до сих пор не расстался с тем, с кем нет понимания. Как-то стерпелось что-ли. А ведь контакта, если задуматься не было изначально. С самого начала общения он частенько не знал о чем говорить с той, кто позже стал его законной супругой.

День обещал быть скучным.

Так и оказалось, как ожидал Айвэн. Все свелось к тому, что после завтрака последовала часовая прогулка по парку, катание на лодке по озеру, а потом полдня походов по магазинам в поисках очередного чрезвычайно важного «чего-нибудь». Это всегда бесило Айвэна. Ему всегда казалось, что за это время бесцельных блужданий можно сделать миллион важных дел. Но с другой стороны, может бесцельным это было лишь для него, а Тори ведь что-то искала во всех этих магазинах, значит, для нее это было важно. Такое понимание и осознание поведения супруги приходило к Айвэну лишь иногда. Он постоянно пытался ее учить чему-то.

– Тебе это действительно надо, – спросил он у жены, глядя на очередную непонятную вещь, не наделенную никаким функционалом.

Она в такие моменты так прекрасно умела надуть губки и сделать испуганные глазки, что он в итоге всегда не мог устоять перед этим. Все же сквозь панцирь безразличия иногда пробивались чувства, и он хотел сделать супруге что-то приятное. Так на домашних полках появлялись все новые и новые сувениры, а в шкафах одежда. Понимания от этого, правда, не прибавлялось ни грамма. А от этого было наиболее сложно, но приходилось мириться и верить, что где-то там дальше или позже все обязательно будет хорошо.

Только вот как будет выглядеть это «хорошо» никто не знал, да и где и когда оно наступит – тоже оставалось неизвестностью.

Так как-то и жили, она вроде бы как любила его, а он вроде как не совсем или не всегда это понимал, частенько стараясь сбежать от нее в работу. Тори постоянно на это обижалась, а он находил миллион отговорок, чтобы оправдаться перед самим собой.

Лера снова вторглась в жизнь Айвэна. Почему-то было сложно от нее отказаться, что-то манило и не давало забыть. В этот раз от нее пришло сообщение «Приезжай сейчас, жду в типографии».

«Наверное, что-то серьезное», – первое, что подумал Айвэн, уже собираясь выезжать. Тори с самого утра ушла к подруге, поэтому объяснять никому ничего не надо было. Быстрым шагом Айвэн покинул дом. Дорога к офису Леры в этот раз пролетела как-то незаметно. К моменту приезда Айвэна она уже сидела в электрокаре и знаком пригласила его к себе.

– Добрый день.

– Привет, – как-то смущенно-грустно ответила она, поднимая машину на несколько полос вверх.

Айвэн уже привык, что ездить хозяйка типографии спокойно не умеет, следуя активному стилю, который, вероятно, был продолжением ее столь же буйного характера.

Женщина молчала, а Айвэн ждал, что-же она скажет. Тревога в ее действиях была заметна изначально.

Юноша все же нарушил молчание:

– Мы катаемся что-ли?

– Вроде как да.

Город остался уже позади и Лера опустила авто в нижнюю полосу, так как движение было не столь интенсивным. Многочисленные яркие знаки и обозначения перестали мигать, позволяя увидеть больше природы. Электрокар пролетел почти над самой землей, закрутив вихрь возле придорожной растительности. Только когда под низом была водная гладь озера, Лера остановила движение. Кар висел в самой середине озера.

Женщина что-то пыталась объяснять, начиная и снова замолкая, начиная и в очередной раз сбиваясь. Ее блестящие зеленым блеском глаза начинали наводить молодого писателя на догадки.

– Айвэн, я... ты можешь, конечно, думать что хочешь, только не обижайся на меня.

За этими словами последовало то, что уже, собственно, ожидалось. Лера, приблизилась к Айвэну, часто и поверхностно дыша. Ее губы с опаской коснулись губ сидящего рядом такого далекого и такого близкого молодого человека. Между ними была целая эпоха – 12 лет разницы в возрасте, разные жизненные приоритеты и разные статусы. Все это сейчас было неважным. Она сделала шаг, подобных которому никогда не делала, и, может, не сделает. Губы сомкнулись в тугом, горячем поцелуе, отрезающем весь мир от двух людей, закрывшихся в своем единстве. Несколько секунд показались вечностью, после которой Лера с опасением отшатнулась на пару сантиметров, ожидая реакции от партнера, тихо произнесла «прости», попыталась закрыть глаза ладонью и отвернуться.

Айвэн улыбнулся, ответив «За что? Мне понравилось». После чего притянул ее к себе, запустив руку в густые белокурые волосы, и ответил на все ее вопросы новым затяжным поце-

луем. Лера безвольно откинула голову, полностью отдаваясь эмоциям и тяжело дыша, не чувствуя себя. Снова вечность страсти, огня, чувств, взявшихся неизвестно откуда, но взаимных...

Они сидели глядя на закат, не зная, что и думать и будучи в шоке от самих себя.

– И как мне теперь обращаться к Вам. Целовать и называть на «Вы», – улыбнулся Айвэн.

– Наверное, нет, – улыбнулась она в ответ.

С ее плеч упала огромная ноша, что было очень заметно. Поцелуй, словно разрушил какие-то барьеры, разбудил принцессу, открыв путь к тому, чего она долго ждала, одновременно боясь себе признаться в своих мечтах. Но вот теперь мечта была в ее руках, только что с ней теперь делать. Понести с собой вроде как невозможно – дома ждут муж и двое детей. Оставить тоже страшно, чтобы не потерять снова. Дилемма.

Рука Айвэна сжала пальцы женщины, заставив ее вернуться к нему.

– Ну, вот и сбылось, – прошептала она.

– Значит фото все-таки ваше?

Лера лишь кивнула.

– Не понимаю.

– Все не так радостно, как кажется со стороны. Не будем об этом.

– Не так радостно, что вам приходится искать интимных партнеров дистанционно? Хотя это не так уж важно.

В кармане у Айвэна дзинькнул видеофон. По мелодии он понял, что звонит супруга, поэтому не стал отвечать. Хотелось быть здесь и сейчас, а не где-то там и потом. Лера становилась в его глазах еще прекраснее, чем раньше. Но если в прошлом она была каким-то сакральным, недостижимым объектом – почти небожителем, то сейчас она была на одной «высоте» с Айвэном. А по ее глазам можно было сказать, что она готова остаться с ним навсегда, столько радости и печали одновременно они излучали. Такой эмоциональной встряски Айвэн давно не получал. Идя на встречу, он ничего особенного не ожидал. Обычно в подобных случаях всегда пытался угадать, что же предложат ему те, кого он считал деловыми партнерами или с кем просто имел какие-то контакты. В этот раз было как-то лень даже думать, а реальность превзошла все ожидания – в его руках в полном смысле слова была сейчас та, о ком он даже мечтать себе не мог позволить. Айвэну всегда нравились, как он говорил «особи противоположного пола» постарше. В данном случае разница была в 12 лет, но Лера могла еще соблазнить любого мужчину – широкие, но в меру бедра, с одной стороны обычная, а с другой полная эротичного вызова походка, белокурые волосы до плеч и зеленые, порой лживые глаза – были абсолютным оружием. Такой арсенал мог ввести в смущение любого мужчину, которым только и оставалось, что завистливо глядеть ей вслед, боясь, порой, даже взглянуть ей в глаза. И все это счастье само упало в руки Айвэну, и готово было отдать себя полностью и без остатка.

Он нежно погладил руку Леры от основания пальцев до кончиков ухоженных ногтей с постоянно присутствующим на них маникюром, чем заставил женщину затрястись какой-то мелкой дрожью. Снова ее голова оказалась в руках юноши, снова жаркий бесконечно долгий поцелуй заставил два тела слиться в одном порыве в единой мысли и действии.

Такие моменты никогда не хочется останавливать, но они всегда почему-то быстро заканчиваются. Потом кажется, что можно было остановить человека, сказать одно слово и остаться вместе навсегда. Но это одно слово так никто никогда и не говорит. Люди почему-то предпочитают терзать себя расставаниями, пытаясь так испытывать свои чувства, которые в итоге гаснут от отсутствия подпитки. Но до этого еще далеко. Сейчас Айвэн и Лера были просто рады тому, что уже есть, каких-то планов никто пока не собирался строить, да и незачем это было. Идти по краю, на грани срыва, на пике чувств, вот что для них сейчас было единственно важным и возможным.

Они уже сели каждый в свою машину и ехали друг за другом в четвертой полосе на высоте полутора десятков метров над землей. Лера постоянно поглядывала назад, где плелся за ней Додж Айвэна, не желавшего отпускать свою новую музу, неожиданно вдохновившую его на творческие порывы. Несколько километров он летел за ней по городским окраинам – Лера как все обеспеченные люди жила в экологически чистом и дорогом пригороде, куда и держала сейчас путь. Мигнув ей в последний раз сигнальными огнями Доджа, юноша направил кар на второстепенную полосу, увеличивая расстояние до той, кого он сегодня обрел во второй раз.

На губах оставался ее вкус и запах, который хотелось смаковать подольше. Айвэн время от времени закрывал глаза и наслаждался «остатками» Леры на своем лице. Определенно, это был неплохой день. Через пару минут видеофон снова запищал – это была она.

– Я уже соскучилась, – улыбнулось лицо на маленьком экране.

– Возвращайся, – выпалил Айвэн, зная, что этого не произойдет, и одновременно как бы осторожно проверяя Леру, а где-то глубоко в душе веря и надеясь, что она возьмет и вернется, останется с ним навсегда.

Она чисто и искренне улыбнулась в ответ, ничего не сказав. Да ничего тут и не надо было говорить.

– Знаешь, я ведь еще когда тебя впервые увидела, меня как током прошибло.

– Вы... ты мне тоже сразу понравилась, но наличие мужа и счастливое выражение твоего лица внушило мне безнадежность попыток завоевать тебя.

– Да, мне все говорят, что я кажусь серьезной и неприступной.

– А ты только кажешься, – утвердительно усмехнулся Айвэн.

– Увидела тебя тогда в первый раз. Стою глупо тебе улыбаюсь, а душа аж дрожит, сама не понимая от чего.

– Забавно, а я никогда бы и не подумал.

– Но было именно так. Постоянно пыталась с тобой о чем-то заговорить или как-то подольше побыть рядом.

– А я глупец и не замечал ничего.

– Значит, так надо было, наверное, – томно выдохнула Лера.

– В любом случае я рад, что все открылось.

– Я тоже просто счастлива.

Еще несколько минут обмена любезностями и нежностями заняли эфир. После чего последовало теплое прощание с обещанием скоро встретиться.

Айвэн отключил видеофон и предался мыслям. Как-то все слегка непонятно было. Ощущение складывалось такое, словно и не хотел он прикасаться к Лере, а отказать ей не мог, взяв на себя роль какого-то «зеркала» отражающего чувства другого человека. Словно боялся обидеть ее светлые помыслы своим холодным ответом, он последовал за ее горячими чувствами, теряя где-то свою собственную суть. С каждым подобным случаем сторает очередной кусок души, подаренный кому-то зачем-то. Но как же красиво он горит.

Додж остановился на стоянке возле дома. Прогулявшись немного по скверу, пытаюсь забыться от всего произошедшего и ожидая пока выветрится аромат духов Леры, Айвэн направился к своей квартире.

Тихо открыв дверь, он просочился в комнату. Тори уже спала, раскинувшись на кровати по диагонали. Айвэн всегда не мог понять, как его супруга спит на узких койках во время работы на лайнере, если дома она занимает всю огромную кровать да еще и поперек. Или это она так наоборот компенсирует недостаток пространства на океанском судне, и месяц отсыпается на широкой кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.